

ФЕДОСЕЕВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИРАН), г. Москва, Россия
E-mail: makanja@list.ru

FEDOSEEVA MARIA SERGEEVNA

PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: makanja@list.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ УСАДЕБНОГО НАСЛЕДИЯ В ТРУДАХ Н.П. АНЦИФЕРОВА*

UNDERSTANDING THE ESTATE HERITAGE IN THE WORKS OF N.P. ANTSEFEROV

В статье на большом материале, в том числе архивном, рассматривается деятельность известного культуролога, историка, краеведа Николая Павловича Анциферова (1889–1958) по изучению, осмыслению, сохранению, популяризации усадебного наследия. Прослежены корни интереса Анциферова к усадьбе: детство, связанное с усадебно-парковым локусом, сфера научных интересов (русская классическая литература) и специфика научного метода; рассмотрены направления его деятельности в области усадебоведения; показано отношение ученого к усадебному наследию как важной части национальной культуры (как пространства становления писателей, места их встречи с природой и народом, их творческой лаборатории и др.). Делается вывод о том, что архивная, полевая, просветительская работа Анциферова с усадебным наследием внесла весомый вклад в сохранение непрерывности и единства русской культуры.

Ключевые слова: Николай Анциферов, усадьба, русская литература, краеведение, музейное дело, локально-исторический метод, Спасское-Лутовиново.

The article examines the activities of the famous cultural critic, historian, and local historian Nikolai Pavlovich Antseferov (1889–1958) on the study, understanding, preservation, and popularization of the estate heritage using a large amount of material, including archival material. The roots of Antseferov's interest in the estate are traced: childhood associated with the manor and park locus, the sphere of scientific interests (Russian classical literature) and the specifics of the scientific method; the directions of his activity in the field of manor studies are considered; the scientist's attitude to the estate heritage as an important part of national culture (as a place of formation of writers, places of their meeting with nature and people, their creative laboratory, etc.) is shown. It is concluded that Antseferov's archival, field, museum work with the estate heritage has made a significant contribution to the preservation of the continuity and unity of Russian culture.

Keywords: Nikolai Antseferov, manor, Russian literature, local history, museum work, local historical method, Spasskoye-Lutovinovo.

Введение

Н.П. Анциферов вошел в историю русской культуры в большой степени как градoved: многие его труды посвящены осмыслению городской среды¹. В связи с этим в фокусе интереса ученого оказывался городской усадебный локус². Представляют значительный интерес и работы Анциферова, посвященные загородному усадебному наследию. Между тем, несмотря на наблюдаемое с начала 1990-х гг. внимание научного сообщества к личности и наследию Анциферова (проведение в Москве и Санкт-Петербурге чтений памяти ученого, издание его трудов и др.), а также к усадебной культуре как таковой и ее осмыслению, этот «усадебный» пласт работ Анциферова пока не становился предметом отдельного рассмотрения, что определяет *noviznu* предпринятого исследования и его *актуальность*. Среди *задач данного исследования* – поиск истоков интереса Анциферова к усадебной культуре, рассмотрение особенностей ее восприятия, принципов работы с культурным наследием. Наиболее целесообразными для решения данных задач, адекватными и методике Анциферова, представляют-

ся биографический и культурно-исторический *методы исследования*.

Изложение основного материала

Начало жизненного пути Анциферова было связано именно с усадебным (садово-парковым), а не с городским локусом [см.: 20]. «Моя жизнь связалась с парками», – писал он в воспоминаниях [7, с. 25]. Первым домом, «колыбелью», была известная усадьба Софиевка. Затем семья переехала в Никитский сад на Южном берегу Крыма; отсюда, после смерти отца, в имение Чарторижского Пулавы (Ново-Александрия); затем Анциферов с матерью и друзьями семьи Фортунатовыми оказывается в Киеве, где становится завсегдатаем Ботанического сада; позже, в Москве, он постоянно бывает у Фортунатовых, поселившихся в Петровском-Разумовском (имении графа Разумовского); в Петербурге его жизнь оказывается тесно связана с Петергофским, Павловским и Царскосельским садами. Анциферов оставил необыкновенно поэтичные характеристики этих мест. В воспоминаниях («Из дум о былом») есть также описание «дворянских гнезд»

* Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

Барановки, Алферова, Дубравы и Поповки, Красной (Царской) Славянки, Ясной Поляны, усадьбы Угол, судьбы которых и до, и после революции складывались по-разному и в совокупности представляют собой разные варианты судьбы русской усадьбы в целом.

В своей трудовой, творческой деятельности, специализируясь на русской литературе XIX в., Анциферов не мог не соприкасаться с темой русской усадьбы. Как теоретик и практик краеведения, последователь локально-исторического метода, он придавал местности огромное значение [см.: 19]. В его опубликованных и неопубликованных работах проблема взаимодействия пространства и человека встает во весь рост. Изучение места является важной частью комплексного, «во всей полноте и реальности» [12, л. 154], «познания былого» [Там же, л. 150–151]. В материалах для книги «Москва в жизни Герцена (Литературные прогулки)» Анциферов писал: «Памятники материальной культуры, сохранившиеся на своих местах – дома, валы, рвы, статуи, наконец сады и парки и т. д. могут нас не хуже письмен приблизить к былому, заставить почувствовать, что на них “запеклась кровь событий”» [Там же, л. 152–153]. По сердечной мысли ученого, посещение мест, связанных с той или иной выдающейся личностью, имеет особое значение, поскольку дает возможность «проникновенно ощутить жизнь» [10, с. 78] человека, глубже понять его внутренний мир. Сохранившиеся усадьбы он предлагал использовать для характеристики той или иной исторической личности или эпохи [9, с. 32]. Так, в отчете о поездке в Коктебель (1937) он писал о доме М.А. Волошина: «Вся обстановка сохранилась в неприкосновенности и прекрасно характеризует личность Волошина. Это уголок поэта, художника, путешественника и краеведа<...> Здесь слагался совершенно особенный быт, приближавшийся к идеалам античности, сочетавший глубокую культурность и изысканность с простотой, почти бедностью» [15, л. 12, 12 об.]. В неопубликованном очерке 1940-х гг. «Архангельское в “Былом и думам”» [12, л. 222–226] (в сильно измененном виде напечатан в сборнике «Литературное Подмосковье» [3]) Анциферов называет Архангельское «комментарием к пушкинскому посланию “К вельможе”» и «прекрасным фоном» портрету князя Н.Б. Юсупова, написанному Герценом [12, л. 224]. Более того, по убеждению Анциферова, образ Юсупова был дан Герценом «через его Архангельское» [3, с. 28].

В своих трудах Анциферов стремится с опорой на литературные авторитеты показать *значимость усадебной культуры* для русской культуры в целом.

Он отмечает *эстетику усадебного пространства*. Так, описывая, как Герцен после утраты своего имения искал место под «дачу» непременно какой-нибудь старой подмосковной усадьбе, Анциферов приводит цитату из книги «Былое и думы»: «Богатые помещики, аристократы XVIII столетия, привсех своих недостатках были одарены какой-то шириной вкуса<...> Старинные барские села и усадьбы по Москве-реке необыкновенно хороши, особенно те, в которых два последних поколения ничего не поправляли и не переименовывали» [10, с. 96].

Анциферов неоднократно пишет о том, что усадьба предоставляла своим владельцам и гостям *условия для работы*: покой, интеллектуальное общение, сюжеты. В работах об И.С. Тургеневе [5, 6, 14] Анциферов

подробно останавливается на большой роли Спасского-Лутовинова в «творческой лаборатории» писателя: здесь «находил он желанный отдых от своих бездомных скитаний по Европе», «в беседке под куполом из старых лип» писал романы «Рудин», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети», принимал гостей – Л.Н. Толстого, Д.В. Григоровича, Я.П. Полонского, М.Г. Савину, В.М. Гаршина и др. [14, л. 3]. Многие элементы усадебной жизни вошли в его произведения на правах прототипов.

Аналогично в работах о Герцене Анциферов многократно, опираясь на цитаты, подчеркивает роль подмосковных усадеб – Васильевского, Покровского, дачи в Соколове – в становлении Герцена, в его жизни и творчестве. Это были места как успокоения, отдыха, накопления сил на годы вперед, так и активной работы, места общественных споров [10, с. 101–103], где рождались новые явления внутренней и общественной жизни. «Уединение сельской жизни, близость с природой и даль от людей чрезвычайно хороши. Человек должен по временам отходить в сторону, чтоб собраться. Внешнее однообразие жизни деревенской дает простор внутренним процессам» [Там же, с. 94], – приводит он запись Герцена в дневнике от 16 июня 1843 г., сделанную в усадьбе Покровское.

Для Анциферова представляется важным донести мысль о том, что русская усадьба была одним из *мест встречи писателя с природой*. Именно Спасское-Лутовиново, по его мнению, развило в Тургеневе глубокую, нежную и зоркую любовь к родной природе [6, с. 3]; «нежно любимая» Герценом русская природа в Покровском-Засекине стала необходимым фоном для создания некоторых ключевых его текстов, например, «Писем об изучении природы», саккумулировавших философскую систему Герцена [2, с. 24]. Кроме того, образы усадеб зачастую ложились в основу образа родины. Так, по мнению Анциферова, образ родины у Тургенева выражался в образе русской природы, русской деревни и усадьбы [см.: 6, с. 15], а у Герцена сочетался с ландшафтами Покровского и Васильевского [см.: 10, с. 76].

В контексте советского дискурса важно было подчеркнуть, что именно усадьба становилась *местом встречи писателя-дворянина с народом* – в разных проявлениях: как с мощью, одаренностью русского крестьянина, так и с разными формами его угнетения, что было в одинаковой мере важно для становления писателя. По мнению Анциферова, именно в своем родном «дворянском гнезде» Тургенев лучше узнал нужды деревни и всю последующую жизнь, по мере возможности, старался их облегчить, там зародились ключевые свойства его души – любовь к достоинству человеческой личности и любовь к свободе [6, с. 15, 3]. Исследуя биографию Герцена, Анциферов приходит к выводу, что соприкосновение с жизнью русского крестьянина, наделенного, по словам Герцена, «мужественной красотой» и «проницательным умом» [2, с. 24] (отдельно осмыслен им образ няни³), оказало сильнейшее влияние на писателя, который под влиянием «усадебных» впечатлений встает на сторону народа, мучительно осознает свою принадлежность к дворянству и приходит к осуждению социального порядка, основанного на эксплуатации [см.: 10, с. 88–89].

На примере Герцена Анциферов показывает, что

«Русь» – ее природа, народ – была познана писателем всего подмосковных [Там же, с. 77].

Значительный интерес представляют материалы Анциферова, связанные с *полевыми исследованиями усадеб на местности* [12, 14, 15] и потребовавшие от исследователя, по мнению директора Государственного литературного музея В.Д. Бонч-Бруевича, «больших литературоведческих и исторических знаний» [18, с. 90]. В этих записях и отчетах подробно описывается состояние усадеб на момент осмотра, дается историческая справка, привлекаются литературные источники, которые сопоставляются между собой и прикладываются к местности. Данные документы также дают представление о той работе по увековечиванию памяти о людях и событиях, которую вел Анциферов «на местах». В частности, интересна его записка Бонч-Бруевичу от 26 апреля 1937 г., где он предлагает в целях изучения и популяризации творчества Герцена продолжить обследование и фотосъемку герценовских мест в окрестностях Москвы: Соколова, Покровского-Рубцова (на тот момент уже были обследованы Архангельское, Васильевское, Загорье, Перхушково, Покровское-Засекино), провести экскурсии по герценовским местам для сотрудников музея; организовать в усадьбах, занятых подразличными функциональными нужды (санатории, биостанции, совхозы и др.), постоянные выставки Герцена «типа уголков», где давались бы общая характеристика значения Герцена, роли данной усадьбы в жизни Герцена, план местности, снимки мест и лиц, связанных с Герценом по данной местности, тексты, относящиеся к данной местности [15, л. 1–1 об.]. Такие же выставки Анциферов предлагает сделать во всех памятных местах – в Соколове [Там же, л. 8 об.], Звенигороде [Там же, л. 11–11 об.] и др.

Параллельно осуществляется поиск подлинных вещей из этих опустевших усадеб. Анциферов обращается к руководству ГЛМ с просьбой снести с областным музеем в Истре (где в 1920–1930-е гг. концентрировались предметы из национализированных усадеб, преимущественно западной части Московской губернии) относительно судьбы имущества Голохвастовых Покровском-Рубцове [12, л. 416 об.]. Анциферов едет в Звенигород (в его окрестностях располагались усадьбы Покровское, Васильевское, Перхушково), где знакомится с научным сотрудником местного музея Сергеем Петровичем Ивановым, который изучал Покровское и вывез несколько меморий в музей. В целях создания возможно более целостного представления об усадьбе Анциферов предлагает сосредоточить сохранившиеся мемории Покровского в одном месте, причем предпочтительнее – в месте первоначального хранения, в усадьбе, и максимально их обезопасить, взяв под крыло Литературного музея [15, л. 11].

Материалы Анциферова об усадьбах (как изданные, так и, в большей степени, неопубликованные) свидетельствуют о *напряженной исследовательской работе ученого* – о работе с документальными и литературными источниками [см., напр.: 11], работе на местности, психологической работе, вкупе и составляющими его метод. Анциферов в своих исследованиях не оставляет за скобками, а учитывает как полноправную часть познания субъективное ощущение от пребывания в том или ином пространстве, личный опыт его проживания,

так же как и личный жизненный опыт как таковой. В автобиографии Анциферов приводит воспоминания о Софиевке (их написание относится предположительно к 1940 г.): «Много лет спустя, вчитываясь в терцины Пушкина, написанные им в подражание Данте, я вспоминал сад своего детства. Мне казалось, что все, от слова до слова, относилось ко мне.

И часто я украдкой убегал
В великолепный мрак чужого сада,
Под свод искусственный порфирных скал.
Там нежила меня тенью прохлада;
Я предавал мечтам свой юный ум, <...>

Да, все это было и со мною в моей Софиевке [курсив мой. – М. Ф.]» [7, с. 26–27]. А в заметке об Архангельском (опубликована в сборнике «Литературное Подмосковье», 1950) [3] Анциферов обращается к раннему детству Пушкина в московской городской усадьбе Юсупова в Харитоньевском переулке, в «великолепном парке» которой «были пруд, статуи, грот. Маленький Саша Пушкин любил сюда забегать. Первое впечатление от “*великолепного мрака чужого сада*” запомнилось ему. И, бродя по дорожкам царскосельского парка “*между белыми кумирами*”, он мог вспоминать и парк своего детства [курсив мой. – М. Ф.]» [3, с. 18]. Скрупулезное следование за авторской мыслью, отраженной, как в системе зеркал, в документальных источниках, родственных текстах, собственных ощущениях, и учет этой системы приводят к научным прозрениям и делают исследование полноценным: «Прошлое, просвечивая сквозь настоящее, углубляет наше восприятие, делает его более острым и чутким, и нашему духовному взору раскрываются новые стороны» [3, с. 34]. Эти принципы лежат в русле современного усадебоведения [1], литературного краеведения и экскурсоведения [21], соотносятся с актуальным междисциплинарным подходом [22].

Анциферов понимал, что «усадебный» аспект русской культуры требует осмысления (и в определенной степени – переосмысления) с учетом значимости «усадебной» составляющей в складывании и функционировании отечественной культуры в целом, в формировании ее видных представителей: пусть «усадебные» черты, черты культуры прошлого «не определяют существо автора <...>. Но тем не менее их нельзя забыть при определении духовного облика» («Архангельское в “Былом и думах”») [12, л. 224].

Полноценная и объективная разработка «усадебной» проблематики в первой половине XX в. по очевидным причинам была затруднена. Характерна фраза из предисловия к сборнику «Литературное Подмосковье» (1950): «Всегда надо помнить, что роскошь вотчин, подобных юсуповскому Архангельскому, все эти богатыни – картины, бронза, библиотеки, скульптуры и гобелены – были приобретены их всевластными собственниками – феодалами-помещиками за счет тяжкого труда многих тысяч крепостных крестьян» [17, с. 5]. Такое понимание наложило определенный отпечаток на ряд текстов Анциферова. В частности, он отмечает положительную роль советской власти в судьбе ряда усадеб (что имело под собой некоторые основания, но по отношению к усадебной культуре в целом не соответствовало действительности). В духе времени опи-

сывает Анциферов парк Архангельского: «Он лишен всякой меланхолической задумчивости, свойственной запущенным уголкам былого. Парк дышит радостной жизнью нашего советского сегодня. <...> Так наша эпоха, на примере Архангельского, осваивает культурное наследие, бережно охраняя лучшее, что оставлено нам минувшими временами, ставит его на службу новой жизни» [3, с. 30]. Положительно оценивается также роль советской эпохи в судьбе Спасского-Лутовинова: «Со смертью Тургенева Спасское-Лутовиново было заброшено. Оно на время разделило судьбу тех усадеб, о которых писал Тургенев: “<...> усадьбы, «дворянские гнезда», понемногу исчезали с лица земли, дома сгнивали или продавались на своз, каменные службы превращались в груды развалин, яблони вымирали и шли на дрова, заборы и плетни истреблялись <...> («Мой сосед Родилов»)”. Парк Спасского одичал. Исчезли цветники. Глухо шумели липы, уныло каркали грачи в березовой роще. При советской власти Спасское-Лутовиново ожило. Правительственным декретом оно было превращено в Тургеневский заповедник» [14, л. 3–4]; более того, восстановление усадьбы в 1940-е гг. становится одним из символов послевоенного возрождения культуры страны [5, с. 66].

Тем не менее, несмотря на недлинный ряд подобных исключений, усадебное наследие в целом в советскую эпоху находилось на дальней периферии общественно-

го сознания и интереса. Анциферов признавал, что сохранить всё невозможно; но зарисовать, сфотографировать, описать всё несомненно ценное в истории культуры он считал долгом ученого и каждого культурного человека [8, с. 331–332]. Он понимал, что среди того, «что должно было быть сохранено для полноценности культуры грядущего» [12, л. 226], непременно должны быть усадьбы, и выстраивал свою научно-просветительскую работу в соответствии с этим пониманием.

Выводы

Вехи биографии Анциферова, профиль его научной работы – русская классическая литература – и специфика научного метода сформировали устойчивый интерес ученого к усадебному наследию.

Анциферов видел многогранность и ценность усадебной культуры: как пространства становления писателей, места их встречи с русской природой и с русским народом, как их творческой лаборатории др. Научная (архивная и «полевая»), просветительская работа Анциферова с усадебным наследием, проявившаяся в научной фиксации и изучении усадебных комплексов, осмыслении феномена русской усадьбы, популяризации знаний об усадьбе как неотъемлемой части отечественной культуры, явилась важным звеном в поддержании непрерывной культурной традиции.

Примечания

1. «Быль и миф Петербурга», «Душа Петербурга», «Петербург Достоевского», «Москва Пушкина», «Как изучать свой город: В плане школьной работы», диссертация «Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. Опыт построения образа города — Петербурга Достоевского — на основе анализа литературных традиций», «Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода», «Книга о городе» (в соавторстве с Т.П. Анциферовой), «Ярославль. История. Культура. Быт» (в соавторстве с А.А. Золотаревым), «Москва» (в соавторстве с С.В. Бахрушиным, С.А. Гарелиной, П.И. Лопатиным) и др.
2. См., напр.: Анциферов Н.П. Грибоедовская Москва // А.С. Грибоедов. 1795–1829: Сб. ст. М.: Гослитмузей, 1946. С. 150–183; Анциферов Н.П. Москва Пушкина / под общ. ред. В.Д. Бонч-Бруевича. М.: Изд-во и тип. Госкультпросветиздата, 1950. 80 с.; Анциферов Н.П. Москва Пушкина / под общ. ред. В.Д. Бонч-Бруевича. М.: Изд-во и тип. Госкультпросветиздата, 1950. 64 с.; Анциферов Николай Павлович. Некрасовские места Петербурга и его окрестностей. 1940-е гг. 24 с. // ОР РНБ. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 80; Анциферов Николай Павлович. Дворянские гнезда Тверского бульвара. 1933–1937. 160 с. // ОР РНБ. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 94; Анциферов Н., Елеонский С. Культурные очаги Москвы XVIII века // Литературные экскурсии по Москве: Культурные очаги Москвы XVIII в. Москва в жизни и творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.И. Герцена, Н.В. Станкевича, А.Н. Островского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.М. Горького, В.В. Маяковского. М.: Государственный литературный музей, 1948. С. 9–28; Анциферов Н.П. Литературная Москва 30–40-х годов XIX века // Там же. С. 102–131; Анциферов Н.П. Москва в жизни Герцена (Литературные прогулки) // ОР РНБ. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 134–189 и др.
3. «На мрачном фоне крепостного бесправия образ “няни” иногда возникал, освещенный неожиданным светом. Отношения, слагавшиеся между “барским дитятей” и “рабой” в недрах “дворянского гнезда” приобрели иногда такое значение, что “холопка” в сознании своего воспитанника заслоняла барыню — мать. Стучалось, что такие отношения сохранялись в течение целой жизни. <...> Няня забросила семя критического отношения маленького “Пушки” к барству, давшее крепкий росток» [16, л. 24, 24 об.].

Библиографический список

1. Акимова М.С. Методология Н.П. Анциферова как ресурс для «усадебных» исследований // Проблемы методологии и тезауруса «усадебных» исследований в российском и зарубежном литературоведении — 4. Тезисы участников научного семинара. Электронное издание. ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. 2020. — URL: <https://litusadba.imli.ru/event/tezisy-uchastnikov-nauchnogo-seminara-problemy-metodologii-i-tezaurususa-usadebnyh-issledovaniy> (09.03.2024)
2. Анциферов Н.П. А.И. Герцен. Очерк жизни и творчества. 1812–1870: К 75-летию со дня смерти / под ред. И.Г. Клубуновского. М.: Государственный литературный музей, 1945. 63 с.
3. Анциферов Н.П. Архангельское // Литературное Подмосковье: Архангельское, Черная Грязь, Захарово, Абрамцево, Мелихово, Шахматово, Кунцево. М.: Государственное издательство культурно-просветительской литературы, 1950. С. 9–30.
4. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Петербург: Издательство «Брокгауз-Ефрон», 1922. 227 с.
5. Анциферов Н.П. И.С. Тургенев. 1818–1883. 2-е дополненное изд. / под ред. В.Д. Бонч-Бруевича. М.: Государственный литературный музей, 1947. 68 с.
6. Анциферов Н.П. И.С. Тургенев. К 125-летию со дня рождения. М.: Государственный литературный музей, 1944. 32 с.
7. Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М.: Феникс: Культурная инициатива, 1992. 511 с.
8. Анциферов Н.П. Краеведный путь в исторической науке. (Историко-культурные ландшафты) // Краеведение. 1928. № 6. С. 321–338.
9. Анциферов Н.П. О методах и типах историко-культурных экскурсий. Петроград: Культурно-просветительное кооперативное товарищество «Начатки знаний», 1923. 40 с.
10. Анциферов Н.П. Подмосковные Герцена // Подмосковные: Авдотьино, Мураново, Средниково, Подмосковные Герцена,

- Чеховская Истра. М.: Государственный литературный музей, 1946. С. 73–104.
11. Андиферов Николай Павлович // ГАРФ. Ф. 5142. Оп. 8. Ед. хр. 557. 15 л.
 12. Андиферов Николай Павлович. «Любовь Герцена», первоначальный набросок и конспект книги. «Личное и общее в жизни Герцена»; «Москва в жизни Герцена». Отчеты о поездке в Черную Грязь и Покровское-Рубцово, 1940-е гг. 427 с. // ОР РНБ. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 108.
 13. Андиферов Николай Павлович. Летопись жизни и творчества А.И. Герцена. 1812–1852. Москва, Ленинград. 1937. 236 с. // ОР РНБ. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 109.
 14. Андиферов Николай Павлович. Освобождение тургеневского дворянского гнезда. Разгром и разорение тургеневских мест фашистами. 1940-е гг. // ОР РНБ. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 118. 5 с.
 15. Андиферов Николай Павлович. Отчеты и докладные записки научного сотрудника ГЛМ Н.П. Андиферова о командировках в Коктебель, Ленинград, Одинцово, Звенигород и др. места, связанные с жизнью и творчеством М.А. Володина, А.И. Герцена, М.Ю. Лермонтова. // РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 60. 24 с.
 16. Андиферов Николай Павлович. Договоры и переписка с Н.П. Андиферовым об издании его книг «Вокруг Герцена» и «Летопись жизни и творчества А.И. Герцена». // РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. Ед. хр. 15. 78 л.
 17. Литературное Подмоскovie: Архангельское, Черная Грязь, Захарово, Абрамцево, Мелихово, Шахматово, Кунцево. М.: Государственное издательство культурно-просветительской литературы, 1950. 155 с.
 18. *Московская Д.С.* О времени и о себе. Из переписки В.Д. Бонч-Бруевича с Н.П. Андиферовым // Вторые московские Андиферовские чтения. Сб. статей по материалам международной конференции, посвященной 140-летию В.Д. Бонч-Бруевича / сост., науч. ред. Д.С. Московская, отв. ред. Д.П. Бак. М.: Государственный литературный музей, Три квадрата, 2014. С. 88–131.
 19. *Московская Д.С.* Локально-исторический метод в литературоведении Николая Андиферова: генезис и контексты // Филологическая регионалистика. 2009. № 1–2. С. 6–20.
 20. *Печаев П.А.* Андиферов: сады моего детства // Теория и практика регионоведения. Т. IV. История и культура Петербурга: Избранные труды Андиферовских краеведческих чтений / сост. А.В. Кобак, В.В. Яковлев; гл. ред. В.В. Яковлев, отв. ред. Т.В. Вольская. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 68–80.
 21. *Святославский А.В.* Андиферовские принципы анализа художественной пространственной среды как методическая основа современного литературного краеведения и экскурсоведения // Н.П. Андиферов. Филология прошлого и будущего. По материалам Международной научной конференции Первые Московские Андиферовские чтения. Москва, 25–27 сентября 2012 г. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 32–37.
 22. *Скорыходов М.В.* Помещица усадьба в русской литературе конца XIX — первой трети XX в.: междисциплинарный подход / отв. ред. Е.В. Глухова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 272 с.

References

1. *Akimova, M.S.* Methodology of N.P. Antsiferov as a resource for “manor” research // Problems of methodology and thesaurus of “manor” research in Russian and foreign literary studies — 4. Abstracts of the participants of the scientific seminar. Electronic edition. IMLI RAS. 2020. — URL: <https://itusadba.imli.ru/event/tezisy-uchastnikov-nauchnogo-seminara-problemy-metodologii-i-tezaurusasudabnyh-issledovaniy> (03.09.2024)
2. *Antsiferov, N.P.* A.I. Herzen. An Essay on Life and Creativity. 1812–1870: to the 75th Anniversary of His Death. Ed. by I.G. Klabunovsky. M.: State Literary Museum, 1945. 63 p.
3. *Antsiferov, N.P.* Arkhangelskoye // Literary Moscow Region: Arkhangelskoye, Chernaya Gryaz', Zakharovo, Abramtsevo, Melikhovo, Shakhmatovo, Kuntsevo. M.: State Publishing House of Cultural and Educational Literature, 1950. Pp. 9–30.
4. *Antsiferov, N.P.* The Soul of St. Petersburg. St. Petersburg: Brockhaus-Efron Publishing House, 1922. 227 p.
5. *Antsiferov, N.P.* I.S. Turgenev. 1818–1883. 2nd expanded edition / ed. by V.D. Bonch-Bruевич. M.: State Literary Museum, 1947. 68 p.
6. *Antsiferov, N.P.* I.S. Turgenev. To the 125th Anniversary of His Birth. M.: State Literary Museum, 1944. 32 p.
7. *Antsiferov, N.P.* From Thoughts About the Past: Memoirs / ed. by A.I. Dobkin. M.: Phoenix: Cultural Initiative, 1992. 511 p.
8. *Antsiferov, N.P.* The Way of Local Lore in Historical Science. (Historical and Cultural Landscapes) // Local history, no 6, 1928. Pp. 321–338.
9. *Antsiferov, N.P.* About Methods and Types of Historical and Cultural Excursions. Petrograd: Cultural and educational cooperative association “The beginnings of knowledge”, 1923. 40 p.
10. *Antsiferov, N.P.* Herzen's Estates Near Moscow // Estates Near Moscow: Avdotino, Muranovo, Serebnikovo, Herzen's Estates Near Moscow, Chekhov's Istra. M.: State Literary Museum, 1946. Pp. 73–104.
11. Antsiferov Nikolai Pavlovich // GARF. F. 5142. Op. 8. Ed. hr. 557. 15 p.
12. Antsiferov Nikolai Pavlovich. “The Love of Herzen”, the Initial Outline and Synopsis of the Book: “Personal and General in Herzen's Life”; “Moscow in Herzen's Life”. Reports on the Trip to Chernaya Gryaz' and Pokrovskoye-Rubtsovo. 1940s // OR RNB. F. 27. Op. 1. Ed. hr. 108. 427 p.
13. Antsiferov Nikolai Pavlovich. Chronicle of the Life and Work of A.I. Herzen. 1812–1852. Moscow, Leningrad. 1937 // OR RNB. F. 27. Op. 1. Ed. hr. 109. 236 p.
14. Antsiferov Nikolai Pavlovich. Liberation of the Turgenev Noble Nest. The Defeat and Destruction of Turgenev Places by the Fascists. 1940s // OR RNB. F. 27. Op. 1. Ed. hr. 118. 5 p.
15. Antsiferov Nikolai Pavlovich. Reports and Memos of GLM researcher N.P. Antsiferov on Business Trips to Koktebel, Leningrad, Odintsovo, Zvenigorod and Other Places Associated with the Life and Work of M.A. Voloshin, A.I. Herzen, M. Yu. Lermontov // RГАЛИ. F. 612. Op. 1. Ed. hr. 60. 24 p.
16. Antsiferov Nikolai Pavlovich. Contracts and Correspondence with N.P. Antsiferov on the Publication of His Books “Around Herzen” and “Chronicle of the Life and Work of A.I. Herzen” // RГАЛИ. F. 629. Op. 1. Ed. hr. 15. 78 p.
17. Literary Moscow Region: Arkhangelskoye, Chernaya Gryaz', Zakharovo, Abramtsevo, Melikhovo, Shakhmatovo, Kuntsevo. M.: State Publishing House of Cultural and Educational literature, 1950. 155 p.
18. *Moskovskaja, D.S.* About Time And About Yourself. From The Correspondence of V.D. Bonch-Bruевич With N.P. Antsiferov // The Second Moscow Antsiferov's Readings. Collection of Articles Based on the Materials of the International Conference Dedicated to the 140th Anniversary of V.D. Bonch-Bruевич / ed. by D.S. Moskovskaja, D.P. Bak. M.: State Literary Museum, Three Squares, 2014. Pp. 88–131.

19. *Moskovskaja D.S.* The Local-Historical Method in Literary Criticism by Nikolai Antsiferov: Genesis and Contexts // *Philological regionalism*, no 1–2, 2009. Pp. 6–20.
20. *Nechaev P.A.* Antsiferov: Gardens of My Childhood // *Theory and Practice of Regional Studies*. Vol. IV, The History and Culture of St. Petersburg: Selected Works of Antsiferov's Local History Readings / ed. by V.V. Jakovlev, A.V. Kobak, T.V. Vol'skaja. St. Petersburg: A.I. Herzen State Pedagogical University, 2020. Pp. 68–80.
21. *Svjatoslavskij A.V.* Antsiferov's Principles of the Analysis of the Artistic Spatial Environment as a Methodological Basis of Modern Literary Local Lore and Guided Tours // N.P. Antsiferov. *Philology of the Past and the Future*. Based on the Materials of the International Scientific Conference The First Moscow Antsiferov's Readings. Moscow, September 25–27, 2012. M.: IMLI RAS, 2012. Pp. 32–37.
22. *Skorokhodov M.V.* The landowner's estate in Russian literature of the late XIX – first third of the XX century: an interdisciplinary approach / ed. by E. V. Glukhova. M.: IMLIRAS, 2020. 272 p.